

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета о диссертации ЖЭНЬ Чуньянь на тему «АНТОНИМЫ И КОНВЕРСИВЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Рецензируемая работа относится к числу тех научных исследований, которые хорошо понятны «посвященным» и довольно трудны для понимания «непосвященным», к которым я отношу и себя. Привычные (и вполне понятные) темы аспирантских работ в рамках лингвистической концептологии и когнитивной лингвистики связаны обычно с каким-то конкретным концептом и посвящены анализу способов его языкового воплощения. Таких работ множество прошло и через мои руки, и через наши диссоветы. Работа Жэнь Чуньянь отличается от всего этого множества высоким уровнем теоретической обобщенности, что вполне объяснимо, если помнить, что написана она под руководством Л.Н. Дониной, через которую восходит к учению о русской ментальности В.В. Колесова. Поэтому я готова снять шляпу перед научной смелостью Жэнь Чуньянь, отважившейся погрузиться во все эти ментальные и концептологические сложности, сумевшей не только мыслить научными категориями В.В. Колесова, но и связать эту высокую теорию с практическими проблемами и потребностями преподавания русского языка как иностранного (РКИ). И то, и другое ей вполне удалось.

Цель своего исследования Жэнь Чуньянь сформулировала следующим образом: «выявление сущностных характеристик явлений антонимии и конверсии на базе описания отношений противопоставления среди слов, репрезентирующих важнейшие русские концепты; осуществление синтеза лингвокогнитивного и лексико-семантического подходов к изучению антонимии и конверсии» (с. 9). В результате в ее работе «описание антонимов и конверсивов осуществляется в аспектах концептологии и лексикологии» (с. 8).

Актуальность работы связывается автором с тем, что антонимы и конверсивы являются неотъемлемой частью лексической системы языка, имеют большое значение в общении и в овладении лингвистическими компетенциями, тогда как до сих пор не существует единого стандарта для их определения в русском языке и лингвисты по-разному относятся к понятию границ антонимии/конверсии и структуре этих единиц (сс. 6-7).

С актуальностью исследования связана и его *научная новизна*, которую Жэнь Чуньянь усматривает в том, что в ее работе для изучения явлений антонимии и конверсии соединяются метод концептуального анализа, разработанный В.В. Колесовым, и методы лексико-семантического анализа, с помощью которых впервые проведено изучение отношений противопоставления в парах антонимов и конверсивов, репрезентирующих русские концепты (с. 12).

Материал, с которым работала Жэнь Чуньянь, составили данные «Словаря русской ментальности» (СРМ) В.В. Колесова (1065 единиц), словарей антонимов, «Краткого словаря русских конверсивов», Частотного словаря современного русского языка, других типов лингвистических словарей, привлечены также материалы НКРЯ и результаты опроса, проведенного среди иностранцев (126 участников) (сс. 11-12). Положительно следует оценить здесь методы настоящего *статистического анализа*, привлеченные Жэнь Чуньянь для обработки полученных результатов: в лингвистических работах это случается достаточно редко.

Выгодно отличает рецензируемую работу также подчеркнуто *междисциплинарный подход* к анализу материала: с привлечением философии, включая исторический экскурс

в философское осмысление противоположностей (с. 22), а также логический и психологический аспекты (с. 24 и далее).

В *первой главе* своей работы («Отношения антонимии и конверсии в свете когнитивной лингвистики») Жэнь Чуньянь затронула историю изучения антонимии, представила взгляд на антонимию с позиций когнитивной лингвистики, т. е. в аспекте изучения языковой картины мира. Концепты при этом автор понимает как «ментальные опоры, характерные для “концептуального ореола” речевых актов» (с. 27), а чуть далее – как «единицы хранения человеческого знания» (с. 43).

Рассматриваются в этой главе и такие важные для работы Жэнь Чуньянь понятия, как собственно антонимы, конверсивы, антонимы-конверсивы и квазиконверсивы; концептосфера, концепт и антиконцепт, а также ряд других. Вообще, в работе используется большой и сложный терминологический аппарат, которому посвящен специальный раздел 1.2.3 (с. 59).

Отдельное внимание в этой главе Жэнь Чуньянь уделяет представлению антонимов, репрезентирующих русские концепты, в учебниках по РКИ и вообще учению о концепте как единице когнитивной лингвистики в преподавании РКИ. По выражению Жэнь Чуньянь, обучение РКИ должно быть «погружением в концептосферу русской ментальности» (с. 67-68).

Во *второй главе* работы («Антонимы и конверсивы в русском языке») последовательно и методично рассматривается материал исследования: подробно описана сложная процедура отбора материала для анализа, представлены 4 тематических группы с антонимическими концептами (социальное положение человека, его деятельность, высшие явления и отношения между людьми), а также дана основная типология антонимических концептов, основанная на способности репрезентировать концепт и представленности в качестве отдельной словарной статьи в СРМ. Эта типология тщательно охарактеризована количественно, и именно она используется далее в работе в ходе всех рассуждений.

Описание материала проведено в работе тщательно и аргументированно, с опорой на метод концептуального анализа, разработанный В.В. Колесовым, с использованием, в частности, «концептуального квадрата»: концептум – понятие, образ, символ.

Любопытным показался мне опыт установления синонимических отношений между антонимическими парами, выявление так называемых «синонимико-антонимических комплексов» (с. 136), хотя именно они вызвали у меня ряд вопросов, к которым я перейду чуть позже.

Интересны и графически представленные Жэнь Чуньянь «семантические константы», хотя и они тоже вызвали у меня некоторые вопросы.

Наконец, *третья глава* рецензируемой работы («Концептуальный анализ ядерной зоны антонимической системы») посвящена детальному анализу материала исследования, с привлечением и статистического аппарата, и лингвистического опроса носителей других (в основном китайского) языков. Отдельно рассматриваются здесь трудности при употреблении антонимов российскими школьниками и иностранными учащимися.

Но остановлюсь теперь на некоторых вопросах и замечаниях к работе Жэнь Чуньянь, которые, конечно, возникли.

1. В первой главе работы Жэнь Чуньянь приводит классификацию антонимов с разных точек зрения: однокоренные / разнокорневые, корневые / префиксальные / суффиксальные / сложнопроизводные / сложные и т. д., основанные на разных типах оппозиций (главным образом – градуальных), симметричные / асимметричные, контрарные / комплементарные / векторные и т. п. И вся эта – очень интересная, на мой взгляд, и очень лингвистическая –

классификация только упомянута, часто в работе повторяется и лишь иногда сопровождается парой примеров (*мера – безмерность, благодарность – неблагодарность* и т. п.), никаких количественных данных здесь не приводится. Думается, что такие подсчеты не требуют использования серьезной статистики, а сами эти данные могли бы быть очень показательны и полезны.

2. Говоря о синонимико-антонимических комплексах, Жэнь Чуньянь иллюстрирует это таким примером: *мука – блаженство, мука – счастье, боль – счастье* (с. 136). Можно ли отнести эти три пары к синонимико-антонимическому комплексу, если в них *мука* и *счастье* противопоставлены синонимическим парам *блаженство – счастье* и *мука – боль*? Логичнее воспринимался бы комплекс из двух пар: *мука – блаженство* и *боль – счастье*, без дублирования *муки* и *счастья*. На каких критериях строятся подобные комплексы?

3. «Семантические константы», так удачно графически представленные в работе Жэнь Чуньянь, сопровождаются детальным описанием антонимической пары или ее компонента и завершаются выводом: «Читается» – и далее, надо понимать, следует то, как это описание (эти концепты) воспринимаются носителем языка. Вопрос: на чем основан этот вывод? Это субъективный вывод автора работы? Было бы любопытно проверить, насколько он соответствует восприятию реальных носителей языка: как это «читается» людьми разного пола, возраста, уровня и характера образования и т. п. Какой-то эксперимент в виде опроса здесь бы был очень кстати, тем более, что опросы Жэнь Чуньянь проводить точно умеет, в работе она это прекрасно продемонстрировала.

4. В числе характеристик негативного представления о *жене* (с. 145) Жэнь Чуньянь приводит такую: «состоящая в браке». Хочу спросить: где здесь негатив? Тем более, что среди положительных характеристик *жены (супруги)* находим то же самое: «состоящая в браке». Как это понимать? Или нейтральная коннотация – это часть и положительной, и отрицательной характеристики? Поистине восхищает тот факт, что автор работы, пишущий о концептах чужого языка и чужой лингвокультуры, все, по-видимому, понимает, а мне вот требуются пояснения.

И еще несколько мелких вопросов и замечаний.

5. На с. 28 читаем: «противопоставление (или отрицание), т. е. изменение одного состояния (предмета, действия, бытия) другим [видимо, в *другое*. – Н. Б.-Б.], является необходимым условием развития. Более того, развитие характеризуется несовместимостью явлений (ср. *ме-он*)». Я так и не поняла, что за «ме-он» приводится здесь в качестве примера «несовместимости явлений».

6. Материал, извлеченный из словарей, Жэнь Чуньянь проверяет по НКРЯ, не указывая, о каком конкретно подкорпусе идет речь (типичная ошибка квалификационных работ). Надо думать – об основном, и тогда появляются вопросы: а нет ли в других подкорпусах (газетном, устном, «Социальные сети») чего-то такого, что не выявил основной, т. е. материал художественной литературы?

7. В список использованной научной литературы попали и наименования, которые следовало бы отнести к списку источников: например, сборник произведений М.Ю. Лермонтова, сочинения В.И. Ленина, К. Макса и Ф. Энгельса, тома избранных трудов Ю.Д. Апресяна, Ф. де Соссюра (и ряда других авторов) или сочинения Аристотеля. Словарь по логике (А.А. Ивина и А.Л. Никифорова) следовало бы перенести в список словарей, а «Лингвистический энциклопедический словарь» (ЛЭС) убрать из списков совсем, заменив его на те статьи, которые реально понадобились из него Жэнь Чуньянь – у каждой из таких статей есть свой конкретный автор.

Отмечу далее, продолжая отзыв о работе, что объем научной литературы, которую проработала и описала Жэнь Чуньянь, составляет 149 наименований, включая статьи самого автора, а также 28 словарей. Две работы в списке литературы – на английском языке, и одна – на китайском. И еще в работе есть совершенно замечательное приложение, которое может быть полезно многим другим исследователям и последователям Жэнь Чуньянь.

Рецензируемая работа прошла вполне достаточную *апробацию*: основные ее положения и результаты докладывались автором на 6 научных конференциях, в основном международных, и представлены в 11 публикациях, среди которых 5 – в изданиях из списка, рекомендованного ВАК РФ.

С учетом всего вышесказанного полагаю, что все обязательные требования к кандидатским диссертациям в данном случае выполнены. Высказанные вопросы и замечания отнюдь не снижают общего положительного впечатления, которое производит работа Жэнь Чуньянь.

Содержание диссертации Жэнь Чуньянь на тему «Антонимы и конверсивы в русском языке: лингвокогнитивный аспект» соответствует научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний: в данном случае – лексикологии, концептологии и когнитивной лингвистики.

Нарушений пунктов 9 и 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук в работе не выявлено.

Диссертация соответствует всем критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а ее автор, Жэнь Чуньянь, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Председатель диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
филологического факультета СПбГУ

Н.В. Богданова-Бегларян

06.05.2025